

ГЕНДЕРНЫЕ МЕТАФОРЫ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ: МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ФРАГМЕНТЫ ЦЕННОСТНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Охарактеризованы гендерные стереотипы о «типично мужском» и «типично женском» – поведении, внешнем виде, характере мужчины и женщины, которые отражаются в системе гендерных оценочных метафор в русском и английском языках. В фокусе исследования находятся разные типы оценок, которые выражаются метафорическими номинациями человека в системах двух языков, формирующие метафорически выраженный ценностный фрагмент языковой картины мира. Установлено, что ядро этого фрагмента и в русском, и английском языках составляют эстетические и этические оценки, на периферии находятся интеллектуальные, нормативные и эмоциональные оценки.

Ключевые слова: гендерная метафора; гендерный стереотип; нормативная картина мира; общая оценка; частная оценка.

Гендер как совокупность социальных и культурных норм является предметом внимания большого количества исследователей. Гендерная лингвистика изучает гендер в двух аспектах: отражение гендера в особенностях речевого поведения, в устной и письменной речи мужчин и женщин (Дж. Коатс, Р. Лаккофф, Д. Таннен, А.В. Анищенко, Е.А. Земская, А.В. Кирилина, М.В. Китайгородская, Р.К. Потапова, Н.Н. Розанова, С.К. Табурова), а также отражение гендерных смыслов и стереотипов в лексиконе, синтаксисе, грамматике (О.А. Васькова, А.А. Григорян, И.В. Зыкова, В.Н. Телия, В.П. Пылайкина, А.М. Шахмайкин, М.А. Кронгауз). Наиболее ярко лексическая репрезентация гендерных оппозиций и стереотипов проявляется в лексических метафорических номинациях.

В фокусе нашего исследования находятся гендерные стереотипы о «типично мужском» и «типично женском» – поведении, внешнем виде, характере мужчины и женщины, которые отражаются в системе гендерных метафор. Гендерная метафора вслед за З.И. Резановой определяется нами как «метафорические именованья мужчин и женщин, выступающие в качестве средства маркирования “типично женских” и “типично мужских” качеств на основе уподобления явлениям разных понятийных рядов» [1. С. 48].

В предыдущих исследованиях мы рассмотрели особенности метафорического моделирования образов человека, мужчины и женщины в русском и английском языках, а именно степень и характер общности в аспекте направлений метафорической характеристики, тип актуализируемых сфер-источников [2, 3].

Данное исследование проводится на том же материале – метафоры, называющие человека, извлеченные методом сплошной выборки из толковых словарей русского и английского языков [4–8], в том числе онлайн-словарей [9–11]. В дальнейшем в текстовом анализе мы приводим дефиниции с учетом их толкований только при наличии второго переносного значения в обозначенных словарях (перевод английских метафор и их толкований сделан мною. – А.Х.). Объем выборки насчитывает 409 и 497 номинаций, именующих человека в русском и английском языках соответственно.

Данные метафоры относятся к группе предикатных оценочно-экспрессивных метафор [12. С. 199]. Так, говоря о ком-то *Он – медведь*, говорящий имеет в виду: *Он неуклюж, как если бы он был медведем*, при

этом считая, что это плохо. Согласно В.Н. Телия, здесь присутствуют три модуса: модус фиктивности (*как если бы*), оценочный (*это плохо*) и эмотивный (*это вызывает отрицательное отношение*). Таким образом, оценочно-экспрессивная метафора в большей степени основана на подобии, а не на тождестве, и оценочный компонент такой метафоры актуализирует черты определенного квазистереотипа, присущего той или иной культуре [12. С. 200].

В современной когнитивной лингвистике пристальное внимание уделяется изучению тесной связи метафоры и оценки. Метафора рассматривается как когнитивный механизм интерпретации действительности, а оценивание, в свою очередь, определяется как один из ключевых компонентов когнитивной деятельности человека. Многочисленные работы лингвистов подтверждают тот факт, что метафора – универсальный механизм выражения оценочных значений (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, Л.И. Ермоленкина, Т.В. Маркелова, Т.В. Писанова, В.Н. Телия и др.).

Оценочная деятельность человека распространяется на весь мир: познавая мир, человек не просто отражает в языке существование каких-либо явлений и предметов, но и выражает свое отношение к ним. Таким образом, языковая модель мира включает в себя дескриптивный и оценочный компоненты. «Пропуская» мир через себя, человек находится в фокусе оценочной деятельности, и, по словам Н.Д. Арутюновой, «оценка представляет Человека как цель, на которую обращен мир» [13. С. 181].

Оценивание опирается на понятие ценности, под которой понимается положительная или отрицательная значимость какого-либо предмета, ситуации, события, процесса и т.д. для конкретного человека, социальной группы или народа. Ценностная система фиксирует представления о норме (ценности) и отклонениях от нее (антиценности). Оценка, в свою очередь, – это всегда установление отношения объекта к норме или отклонения от нормы в положительную или отрицательную сторону. Обычно нормы считаются независимыми от оценок функциями языка, но, по мнению А.А. Ивина, нормы являются частным случаем оценок [14. С. 205].

При анализе гендерных метафор русского и английского языков выявляются метафорические фрагменты ценностной картины мира двух культур. Ценностный фрагмент языковой картины мира – это си-

стема оценочного отношения человека в мире, отраженная в системе языка. Л.Г. Ефанова выделяет нормативную картину мира в качестве одной из ключевых составляющих ценностной картины мира. Согласно Л.Г. Ефановой, нормативная картина мира – это «отраженная в семантике языковых единиц разных уровней система социально обусловленных и регулярно выражаемых средствами данного языка представлений о том, каким должен быть человек, социум и весь окружающий его мир для того, чтобы получить со стороны социального субъекта положительную оценку и не вызвать у него неодобительно-го отношения» [15. С. 103].

Одной из особенностей нормативной картины мира является то, что наиболее часто в фокусе оценивания находятся ситуации, связанные с отклонениями от нормы. К основным разновидностям нормативных оценок помимо стандарта, образца и идеальных норм, относится стереотип – бессознательно сформировавшееся представление о каком-либо явлении, его типичных свойствах, признаках, условиях возникновения. В языке представление о стереотипе в основном выражается через описание ситуации, не соответствующей норме, например, *высокий – низкий* (содержание стереотипа: среднего роста) [16. С. 38].

Если мы исходим из того, что разные типы норм – это основание оценки, то нормативная картина мира – это основание ценностной картины мира, иными словами, она лежит в основе ценностной картины мира. Система норм складывается из оценок. Анализируя метафорические именованья человека, мы идем от оценочной картины мира к нормативной (скрытой за оценочной), выявляя различные стандарты. Через фиксацию отклонений можно выявить стереотипы роста, полноты, пропорций лица и т.д.

Являясь универсальной языковой категорией, оценка выражает отношение говорящего к объекту действительности, устанавливая ценность данного объекта, на основании соотнесения с разными типами норм. В языке существуют два основных типа оценочных значений: общеоценочные и частнооценочные. Первый тип значений выражается прилагательными *хороший* и *плохой*, а также их синонимами с различными стилистическими и экспрессивными оттенками, например *замечательный*, *превосходный*, *скверный*, *дурной*. Группа частнооценочных значений более разнообразна – она включает значения, которые дают оценку одному из аспектов объекта, и выражается прилагательными нескольких семантических групп [13. С. 198].

В нашем исследовании мы придерживаемся классификации частнооценочных значений Н.Д. Арутюновой, согласно которой частные оценки делятся на следующие категории: 1) **сенсорно-вкусовые**, или **гедонистические** (*приятный – неприятный*); 2) **психологические**, которые делятся на а) **интеллектуальные** (*недалекий, малограмотный*) и б) **эмоциональные** (*радостный, восторженный, приятный*); 3) **эстетические** (*прекрасный – безобразный, красивый – некрасивый, уродливый*); 4) **этические** (*моральный – аморальный, добрый – злой, жестокий*); 5) **утилитарные** (*полезный – вредный*); 6) **норматив-**

ные (*здоровый – больной*); 7) **телеологические** (*целесообразный – нецелесообразный*) **оценки** [13. С. 198–200].

Наша задача – выявить фрагмент ценностной, а через ее посредство – нормативной этноязыковой картины мира, выраженный в системе метафорических номинаций человека, установить наличие или отсутствие гендерно маркированной асимметрии в формировании стереотипов оценки человека в двух лингвокультурах.

Отталкиваясь от метафорических номинаций, фиксирующих оценки – положительные и отрицательные, мы выявляем непосредственно ценности – круг того, что получает положительную оценку разного рода, т.е. фрагмент нормативной картины мира – состав стереотипов, отклонения от которых фиксируются, и антинорм – то, что получает отрицательную оценку. Характеризуя метафорическое моделирование системы оценок мужчины и женщины в русской и английской языковых картинах мира, выделяя типы оценок, выражаемых гендерными метафорами двух языков, описывая аспекты, которые чаще всего подвергаются оценке, мы выявляем систему норм и стереотипов, лежащих в их основании.

Метафора служит средством выражения как общей, так и частной оценок. Необходимо отметить, что группа метафор, выражающих общую оценку (хороший или плохой), когда мотив оценки не важен, представлена небольшим количеством единиц, например *богиня* ‘о предмете поклонения, о любимой, обожаемой женщине’, *голубь* ‘ласковое название мужчины’. Метафоры с частнооценочными значениями выделяются как своим количеством, так и разнообразием оснований (т.е. норм, стереотипов, идеалов) оценок. Рассмотрим подробнее типы частных оценок гендерных метафор в двух языках.

Как было отмечено ранее, процедура оценивания в языке тесно связана с нормативной картиной мира, отличительной чертой которой является то, что чаще всего в фокусе оценивания оказываются ситуации, фиксирующие отклонение от нормы.

При метафорическом моделировании образов мужчины и женщины в двух языках доминируют **эстетические** (*sylph (сильфида)* ‘высокая стройная грациозная девушка’; *геркулес* ‘мужчина, обладающий необыкновенной физической силой и атлетическим сложением¹’; *кикимора* ‘об уродливой или некрасиво одетой женщине’) и **этические** (*гадюка* ‘о злой, язвительной женщине’; *gentleman (джентльмен)* ‘вежливый и честный мужчина, который принимает во внимание потребности других людей’; *fury (фурия)* ‘злая злобная женщина’) оценки. Группа **интеллектуальных оценок** представлена небольшим количеством метафорических номинаций, например, *тетяха* ‘глуповатая, несообразительная, необразованная женщина’, *аре (примат)* ‘грубый глупый мужчина’; *гусыня* ‘о нерасторопной, глупой женщине’.

Иными словами, среди аспектов, которые наиболее часто подвергаются оценке, можно выделить внешность мужчины или женщины (эстетические оценки), характер и поведение, связанные с их моральными качествами (этические оценки), а также ум или отсутствие такового (психологические интеллектуальные оценки).

В русском языке довольно большую группу составляют также **нормативные оценки**, которые фиксируют отклонения от нормы или стандарта, например, метафоры *паж* ‘о мужчине, преданно ухаживающем за женщиной’; *донжуан* ‘покоритель женских сердец, соблазнитель и оболститель’; *жеребец* ‘о мужчине, до неприличия откровенно проявляющем свои физиологические наклонности’ выражают отклонения от норм социального поведения. Нормативные оценки в английском языке представлены гораздо меньшим количеством метафор, например, *sheik* (*шейх*) ‘мужчина, уделяющий большое внимание своему внешнему виду’; *manikin* (*манекен*) ‘мужчина очень маленького роста’; *amazon* (*амазонка*) ‘высокая сильная женщина’. Как видно из примеров, метафорические номинации фиксируют отклонения от стандартов внешнего вида, роста. Ниже данные отклонения от норм будут рассмотрены подробнее.

Группа **эмоциональных оценок** также представлена в двух языках, но, что характерно, выражается метафорическими номинациями, описывающими только женщину: *doll* (*кукла*) ‘симпатичная, но

безэмоциональная или необразованная женщина’; *filly* (*молодая кобыла*) ‘веселая энергичная девочка или молодая женщина’; *коза* ‘о резвой, бойкой девочке, девушке’; *кукла* ‘о бездушном, пустом человеке (чаще женщине)’. Данный факт, вероятно, объясняется большей эмоциональностью женщины по сравнению с мужчиной.

В русском языке также была выделена небольшая группа метафор, выражающих общую оценку (плохой – хороший), например *богиня* ‘о предмете поклонения, о любимой, обожаемой женщине’; *муза* ‘источник поэтического вдохновения, обычно олицетворяемый в образе женщины’; *птаха* ‘ласковое название ребенка, девушки, женщины’; *голубь* ‘ласковое название мужчины’.

Важно отметить, что при метафоризации образов мужчины и женщины в двух языках отсутствуют утилитарные, гедонистические и телеологические оценки.

Процентное соотношение разных типов оценок, выражаемых в метафорических номинациях двух языков, представлено в таблице.

Соотношение типов оценок, выражаемых в метафорических номинациях английского и русского языков

Тип оценок, выражаемых в гендерных метафорах	Русский язык		Английский язык	
	Метафорические именованья мужчин	Метафорические именованья женщин	Метафорические именованья мужчин	Метафорические именованья женщин
Эстетические	7 (29%)	48 (33%)	16 (28%)	18 (25%)
Нормативные	12 (50%)	30 (21%)	8 (14%)	2 (3%)
Этические	2 (9%)	39 (27%)	24 (42%)	35 (48%)
Интеллектуальные	2 (8%)	10 (7%)	9 (16%)	4 (5%)
Эмоциональные	0	11 (7%)	0	14 (19%)
Общая оценка	1 (4%)	8 (5%)	0	0

Перейдем к более детальному описанию доминирующих групп частных оценок.

1. **Эстетическая оценка** связана с идеалом, представлением о прекрасном. Ядро данной группы составляют чисто эстетические оценки, выражающие представления о красоте, например *херувим* ‘красивый юноша или ребенок’; *сокол* ‘юноша, мужчина, отличающиеся красотой’; *фея* ‘красивая, очаровательная женщина’; *rosebud* (*бутон розы*) ‘симпатичная молодая женщина’; *роза* ‘миловидная, цветущая женщина’; *итучка* ‘о красивой женщине’; *ягодка* ‘хорошенькая девочка’. Отклонения от стандарта красоты фиксируют такие метафоры, как *crow* (*ворона*) ‘старая или безобразная женщина’, *dog* (*собака*) ‘непривлекательный человек, чаще о женщине’, *жаба* ‘некрасивая женщина’.

Как видно из примеров, в фокусе метафорического моделирования находится сама оценка, при этом дескриптивный аспект либо отсутствует, либо включает признак возраста мужчины или женщины. Очевидно, что старость ассоциируется с непривлекательной внешностью, поэтому, если женщина некрасивая, то обычно старая (*crow* (*ворона*)), а молодость – с красотой (*rosebud* (*бутон розы*)). На периферии группы эстетических оценок находятся нормативные оценки. Такие оценки фиксируют несоответствия различным стереотипам внешнего вида (среднего телосложения, полноты, роста, внимания к своей внешности), например, *геркулес* ‘мужчина, обладающий необыкновенной физической силой и атлетическим сложени-

ем’; *кабан* ‘о грузном, толстом мужчине’; *Samson* (*Самсон*) ‘крупный сильный мужчина’; *газель* ‘стройная, грациозная девушка’; *лошадь* ‘крупная женщина’; *sylph* (*сильфида*) ‘высокая стройная грациозная девочка или девушка’. На первый план здесь выходит дескриптивный компонент, а оценка связана с тем, в какую сторону происходит отклонение от нормы – в положительную или отрицательную.

2. Группа **этических оценок** охватывает целый ряд аспектов поведения, характера, душевных качеств мужчины и женщины. Поведение мужчины в русском языке оценивается в аспекте его смелости (*сокол* ‘юноша, мужчина, отличающиеся красотой, смелостью, удалью’), безнравственного поведения (*кот* ‘о похотливом, сластолюбивом мужчине’). В английском языке образ мужчины оценивается гораздо разнообразнее – в фокусе оценивания находятся его полярные отношения с женщиной (*goat* (*козел*) ‘распутный мужчина’; *Romeo* (*Ромео*) ‘мужчина, который старается иметь сексуальные отношения с разными женщинами’), грубость и жестокость (*pir* (*щенок*) ‘грубый неприятный молодой человек’; *savetan* (*нещерный человек*) ‘мужчина, который ведет себя глупо, грубо или жестоко’), слабость и трусость (*pansy* (*фиалка*) ‘о слабом, трусливом мужчине, который проявляет черты характера, типичные для женщины’), воспитанность и честность (*gentleman* (*джентльмен*) ‘вежливый и честный мужчина, который принимает во внимание потребности других людей’).

Образ женщины в аспекте ее душевных качеств представлен более многогранно в обоих языках. В фокусе оценивания находятся такие качества, как хитрость (*тигрица* ‘умная, хитрая женщина, ведущая себя независимо’), злой, жестокий характер (ведьма ‘о злой, сварливой женщине’; *harpy* (*гарпия*) ‘злая женщина со свирепым нравом’), грубость (*кувалда* ‘о неуклюжей, грубой, неотесанной женщине’; *bitch* (*самка животного*) ‘грубая или жестокая женщина’), легкомысленность (*финтифлюшка* ‘о пустой, легкомысленной женщине, думающей только о нарядах, развлечениях и т.п.’), властность (*командириша* ‘женщина властная, любящая приказывать’; *battleaxe* (*боевой топор*) ‘деспотическая властная женщина, бойбаба’), склонность к распространению сплетен (*кумушка* ‘любительница пересудов, сплетница’; *hen* (*курица*) ‘женщина, которая сует нос в чужие дела, сплетница’).

Как показал анализ, среди гендерных метафор можно выделить большую группу оценочных наименований, которые фиксируют отклонение от стереотипов, принятых в обществе. Л.Г. Ефанова в одной из своих работ описала основные виды стереотипов, которые проявляются в семантике языковых единиц. По мнению автора, самыми распространенными являются стереотипы, зафиксированные в производных и непроизводных словах, фразеологических единицах, обозначающих разнообразные отклонения от норм. При этом преобладают аномалии, характеризующие различные признаки человека (физические, поведенческие, социальные). Л.Г. Ефановой было выделено 37 стереотипов, соответствующих данному критерию, например стереотип полноты, среднего возраста, пропорций лица и т.д. [16. С. 61–75]. Нами было выявлено, что в анализируемых языках в гендерных метафорах опосредствованно, через системы обозначений разного рода отклонений от норм, метафорически моделируется:

- стереотип среднего возраста, метафорически именуется молодой и старый, например *былинка* ‘молодая, стройная женщина, девушка’;

- стереотип полноты, отражаемый через обозначения отклонений от средней степени полноты (*матрешка* ‘полная, румяная, круглолицая девушка’);

- стереотип физической силы, именуемый в системе метафор, называющих отклонения от среднего телосложения и обычных физических возможностей (*gorilla* (*горилла*) ‘крупный, сильный и мужественный мужчина’);

- стереотип средней образованности, отражаемый в метафорических номинациях через отклонения от средней степени образованности (*недоросль* ‘глуповатый, малоразвитый юноша’);

- стереотип человека среднего роста, фиксируемый в системе номинаций высоких и низких людей (*amazon* (*амазонка*) ‘высокая сильная женщина’);

- стереотип отношения к противоположному полу, избирательный интерес к лицам противоположного пола, маркируемый через отклонения от социальных стандартов поведения (*Casanova* (*казанова*) ‘мужчина, для которого соблазнение женщин – привычное дело’);

- стереотип внимания к собственной внешности, неброско и опрятно одетый человек, также фиксируется в системе различных отклонений от нормы, например *jay* (*сойка*) ‘мужчина, который слишком озабочен своим внешним видом’.

Таким образом, мною проанализирован метафорически выраженный ценностный фрагмент языковой картины мира русского и английского языков. Ядро этого фрагмента составляют эстетические и этические оценки, на периферии находятся интеллектуальные, нормативные и эмоциональные оценки. Через описание ценностной картины мира можно определить, какие отклонения от норм находятся в фокусе оценивания, и в результате выявить нормативную картину мира. Большинство метафор, как видно из примеров, несет отрицательную оценку, таким образом, маркируя отклонения от нормы в отрицательную сторону. Это дает возможность сделать вывод о том, что нормой является противоположное качество. Так, например, если в фокусе оценивания находится властность женщины (*командириша*), то косвенно маркируется норма – покладистость женщины. Метафоры, маркирующие отклонения от нормы в положительную сторону (*сокол*, *газель*), напрямую обозначают норму. Как показал анализ, в фокусе оценивания находятся характер и поведение (*тигрица* ‘о жестокой и решительной женщине’), внешний вид (*sylph* (*сильфида*) ‘высокая стройная грациозная девочка или девушка’), интеллектуальные способности мужчины и женщины (*cuckoo* (*кукушка*) ‘глупый некомпетентный мужчина’).

Анализ материала в аспекте гендерной асимметрии в нормативной картине мира позволяет сделать вывод о том, что не существует принципиальных различий в системе социальных стереотипов, косвенно маркированных в метафорических номинациях и противопоставляющих мужчину и женщину. Нами выявлено одинаковое распределение метафорических номинаций мужчины и женщины, которые являются носителями стереотипов роста (*manikin* (*манекен*), *кубышка* ‘о полном, малорослом человеке, чаще женщине’²), среднего возраста (*Adonis* (*Адонис*) ‘очень привлекательный молодой мужчина’; *witch* (*ведьма*) ‘безобразная, пугающая старая женщина’), образованности (*doll* (*кукла*), *ox* (*бык*) ‘неуклюжий глупый мужчина’; *недоросль*, *клуша* ‘тулая, неповоротливая женщина’), мастерства (*queen* (*королева*) ‘женщина, у которой получается делать что-либо наилучшим образом’; *king* (*король*) ‘мужчина, лучший в какой-то конкретной области’), полноты (*пышка* ‘о толстой пухлой женщине’; *корова* ‘о толстой, неуклюжей, а также неумной женщине’, *кабан*), физической силы и выносливости (*hunk* (*ломоть*) ‘сильный, сексуально привлекательный мужчина’; *amazon* (*амазонка*), *геркулес*).

Исключением являются стереотип неагрессивности (*vixen* (*лисица*) ‘вздорная женщина с плохим характером’; *fury* (*фурия*), *ведьма*, *бесовка* ‘о злой, вздорной женщине’), разговорчивости (*hen* (*курица*), *кумушка*), отражение которого связано, прежде всего, с образом женщины, и стереотип отношения к противоположному полу (*Casanova* (*Казанова*), *goat* (*козел*), *кот*, *жеребец*), который маркируется именованиями мужчин.

Что касается сравнения двух лингвокультур в отношении гендерной асимметрии в формировании стереотипов оценки человека и выявления фрагментов нормативной картины мира, то необходимо отметить, что преобладают общие черты – направления оценки и типы норм, фиксированных через метафорические обозначения лиц, но обладающих нормативными качествами.

Общим является и то, что для формирования стереотипного образа мужчины и женщины в англоязычной и русскоязычной культурах характерными признаками являются характер, поведение и внешний вид. Нами отмечены различия лишь на уровне количественного соотношения признаков, которые маркируются метафорически в двух лингвокультурах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее выделяется компонент толкования, соотносимый с анализируемой группой, в том случае, если в дефиниции сочетается несколько характеристик.

² Здесь и далее даются толкования метафор, упоминаемых в статье впервые.

ЛИТЕРАТУРА

1. Резанова З.И. Гендерная метафора: типология, лексикографическая интерпретация, контекстная репрезентация // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. № 2 (14). С. 47–57.
2. Rezanova Z.I., Khlebnikova A.L. Gender metaphors in Russian and English linguocultures: a comparative study // Procedia – Social and Behavioral Sciences. Vol. 215. P. 273–278. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042815059893> (дата обращения: 02.09.2017).
3. Хлебникова А.Л. Метафорическое моделирование образов человека: к проблеме гендерной и этнокультурной специфичности // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 18–24.
4. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Рус. яз., 1981–1984.
5. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М. : ОГИЗ, 1935–1940 (СУ).
6. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. М. : АСТ ; Астрель ; Харвест, 2006.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992 (СО-Ш).
8. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Oxford : Macmillan Education, 2002. 1692 p.
9. Словари и энциклопедии на Академике. URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 15.08.2016).
10. The Free Dictionary by Farlex. URL: <http://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения: 02.09.2016).
11. Macmillan Dictionary. URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 28.08.2016).
12. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева. М. : Наука, 1988. 216 с.
13. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
14. Ивин А.А. Оценки в процессах коммуникации. URL: <http://iphras.ru/uplfile/root/biblio/ps/ps17/14.pdf> (дата обращения: 18.08.2016).
15. Ефанова Л.Г. Субъект нормативной оценки, выражаемой семантикой языковых единиц, как носитель национальной языковой картины мира // Сибирский филологический журнал. 2013. № 1. С. 101–106.
16. Ефанова Л.Г. Семантическая категория нормы в аспекте структурных составляющих нормативной оценки. Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2012. 154 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 23 декабря 2016 г.

GENDER METAPHORS OF THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES: METAPHORICAL FRAGMENTS OF THE AXIOLOGICAL WORLDVIEW

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 415, 16–31.

DOI: 10.17223/15617793/415/4

Anastasia L. Khlebnikova, Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: khlebnikova@tpu.ru

Keywords: gender metaphor; gender stereotype; normative worldview; general evaluation; specific evaluation.

The subject matter of the analysis is gender metaphors of the Russian and English languages. The focus of the current research is on different types of evaluations that are expressed by metaphorical nominations of the two languages. The main sources of data for metaphor study were dictionaries of the Russian and English languages including online dictionaries. The total number of gender metaphors identified was 409 and 497 lexemes that characterize a human from the Russian and English dictionaries respectively. When analyzing gender metaphors of the Russian and English languages, metaphorical fragments of the axiological worldview of the two cultures were determined. The purpose of the study is to identify a fragment of the axiological worldview, and through it a fragment of the normative ethno-linguistic worldview expressed in the system of metaphorical nominations of a human. Another objective of the research is to see the presence or absence of gender asymmetry in the formation of stereotypes of a human's evaluation in the linguocultures under study. Analyzing metaphorical nominations that convey positive and negative evaluations, the author identifies values, i.e. the range of things which are positively evaluated. In addition, the study shows a fragment of the normative worldview, namely, the totality of stereotypes, deviations from which are fixed, and antinorms – things that are negatively evaluated. In this study the author characterizes the metaphorical modeling of the evaluation system of a man and a woman in Russian and English worldviews, classifies the types of evaluations expressed by gender metaphors of the two languages and describes the aspects which are most commonly evaluated. By doing it, the author models the system of norms and stereotypes that underlie them. The analysis of metaphorical fragments of the axiological worldview showed that the core of the group is formed by aesthetic and ethical evaluations. Intellectual, normative and emotional evaluations are on the periphery of the group. The comparison of gender metaphors in the two languages in terms of gender asymmetry showed that there is no fundamental difference between the concept of masculine and feminine stereotypes excluding stereotypes of non-aggressiveness, talkativeness and attitude to the members of the opposite sex which are typical of women and men respectively. As far as other stereotypes are concerned, the number of metaphorical nominations is equal for both men and women that are bearers of the stereotypes of height, middle age, educational background, mastery, plumpness, physical strength and stamina. As the examples demonstrate, most metaphors express negative evaluation, thus marking deviation from the norm to the negative side. Regarding the comparison between the two

linguocultures with respect to gender asymmetry in the formation of evaluation stereotypes, it must be noted that common features, namely, types of evaluations and norms, prevail. There is one more common feature: character and behavior, appearance, intellectual ability of men and women are the focus of evaluation in the two cultures. The author noted distinctions merely at the level of quantitative correlation between characteristics that are metaphorically marked in the two linguocultures.

REFERENCES

1. Rezanova, Z.I. (2011) Gender metaphor: typology, lexicographic interpretation, context representation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 2 (14). pp. 47–57. (In Russian).
2. Rezanova, Z.I. & Khlebnikova, A.L. (2015) Gender metaphors in Russian and English linguocultures: a comparative study. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 215. pp. 273–78. [Online] Available from: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042815059893>. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.634>
3. Khlebnikova, A.L. (2016) Figurative modelling of a person's images with regard to gender and culture specificity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 406. pp. 18–24. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/406/3
4. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1981–1984) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 vols]. 2nd ed. Moscow: Russkiy yazyk.
5. Ushakov, D.N. (ed.) (1935–1940) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian language]. Moscow: OGIZ.
6. Efremova, T.F. (2006) *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka: v 3 t.* [Modern Explanatory Dictionary of the Russian language: in 3 vols]. Moscow: AST; Astrel'; Kharvest.
7. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1992) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian language]. Moscow: Az'.
8. Macmillan Education. (2002) *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*. Oxford: Macmillan Education.
9. Dic.academic.ru. (n.d.) *Slovari i entsiklopedii na Akademike* [Dictionaries and encyclopedias at Academic]. [Online] Available from: <http://dic.academic.ru/>. (Accessed: 15 August 2016).
10. Thefreedictionary.com. (n.d.) *The Free Dictionary by Farlex*. [Online] Available from: <http://www.thefreedictionary.com/>. (Accessed: 02 September 2016).
11. *Macmillan Dictionary*. [Online] Available from: <http://www.macmillandictionary.com/>. (Accessed: 28 August 2016).
12. Serebrennikov, B.A. et al (1988) *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [The role of the human factor in language: Language and worldview]. Moscow: Nauka.
13. Arutyunova, N.D. (1999) *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
14. Ivin, A.A. (n.d.) *Otsenki v protsessakh kommunikatsii* [Evaluation in the communication process]. [Online] Available from: <http://iphras.ru/uplfile/root/biblio/ps/ps17/14.pdf>. (Accessed: 18 August 2016).
15. Efanova, L.G. (2013) The subject of normative estimation expressed by the semantics of language units as the possessor of the national linguistic picture of the world. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 1. pp. 101–106. (In Russian).
16. Efanova, L.G. (2012) *Semanticheskaya kategoriya normy v aspekte strukturnykh sostavlyayushchikh normativnoy otsenki* [Semantic category of norm in the aspect of structural components of normative evaluation]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University.

Received: 23 December 2016